https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.29

Димитрова Светлана Васильевна

Человек-артефакт: постановка проблемы

Цель исследования - выявить последствия расширения границ жизни и смерти человека, которое стало возможным под влиянием прогрессивных технологий и научных знаний. Представлены основные формы воздействия на человека: стремление к успешности действий превращает индивида в эффективное средство; дальнейшее научно-техническое развитие создает условия для конструирования человека, делая его целью высокорезультативных действий. Научная новизна исследования заключается во введении понятия "человекартефакт", которое имеет важное методологическое значение при определении границ гуманизма и представляет уникальность изменений экзистенциальных данностей. В результате доказано, что возможность поддержания, продления жизни людей влечет формирование нового типа реальности, центром которой является "человекартефакт". Новый тип реальности становится основанием для трансформаций таких экзистенциальных данностей, как жизнь, смерть, свобода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/8/29.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 160-163. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Дата поступления рукописи: 15.07.2020

Философская антропология, философия культуры

Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture

https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.29

Цель исследования — выявить последствия расширения границ жизни и смерти человека, которое стало возможным под влиянием прогрессивных технологий и научных знаний. Представлены основные формы воздействия на человека: стремление к успешности действий превращает индивида в эффективное средство; дальнейшее научно-техническое развитие создает условия для конструирования человека, делая его целью высокорезультативных действий. **Научная новизна** исследования заключается во введении понятия «человек-артефакт», которое имеет важное методологическое значение при определении границ гуманизма и представляет уникальность изменений экзистенциальных данностей. **В результате** доказано, что возможность поддержания, продления жизни людей влечет формирование нового типа реальности, центром которой является «человек-артефакт». Новый тип реальности становится основанием для трансформаций таких экзистенциальных данностей, как жизнь, смерть, свобода.

Ключевые слова и фразы: человек-артефакт; новая реальность; гуманизм; конвенциональная истина.

Димитрова Светлана Васильевна, д. филос. н., доц. *Волгоградский государственный университет sve-dimitrova@yandex.ru*

Человек-артефакт: постановка проблемы

Актуальность. В условиях современного динамично развивающегося мира значимой проблемой становится изменение понимания сущности человека. Особенность современных подходов к определению сущностных характеристик человека заключается в том, что они отражают пребывание индивида в другой реальности, переставшей быть естественной и обретшей черты технологичности. Этот новый, сформированный и постоянно трансформирующийся мир техники с неотвратимостью меняет и самого человека. Уникальность подобных изменений заключается в том, что сам факт существования человека как биологического организма зависит от уровня научно-технического развития и принятых в обществе правовых норм.

Таким образом, расширение экзистенциальных границ становится основанием не только для поиска сущности, но и приводит к необходимости изменений понимания «человеческого существа», которое «еще должно быть определено судом и законодательством» [9].

Актуальность дискуссий о возможности и допустимых границах преобразования и перспективах существования человека не вызывает сомнений. Важно отметить, что совершенствование научно-технических средств позволяет качественно преобразовывать природу человека, изменяя границы жизни и смерти. Предметом активного обсуждения становятся проблемы возможности и последствия создания постчеловека, киберчеловека, трансчеловека [10]. «Трансчеловек будет обладать сверхразумом, сверхспособностями... Человек, по сути, должен будет преодолеть свою человеческую природу» [4, с. 35]. Задачи исследования: показать этапы становления человека-артефакта; определить понятие «человек-артефакт»; представить понятие «человек-артефакт» в единстве онтологических, гносеологических и экзистенциальных аспектов рассмотрения. Теоретической базой исследования являются работы отечественных мыслителей, посвященные проблемам философии науки, биоэтике, – Л. А. Марковой, Б. Г. Юдина, П. Д. Тищенко; дефиниция «человекартефакт» была сформирована на основе работы Р. Л. Бейкер; рассмотрение этапов становления «человекартефакта» основывалось на работах М. Фуко, З. Баумана. Методы исследования: междисциплинарный анализ и комплексное философское осмысление, предполагающее формирование нового категориального аппарата, структурирование систем ценностей. Практическая значимость исследования заключается в том, что фундаментальный теоретический анализ, включая философское осмысление, осуществляется

Философия 161

одновременно с необходимостью решения жизненно важных задач. Развитие фундаментальной и практической науки уже привело к возникновению новых типов реальностей, а механизмы адаптации людей и социумов к условиям новой действительности еще не выработаны. Изменение экзистенциальных критериев, смена ценностных ориентиров выступают основанием для выработки новых форм просвещения, каналов трансляции и способов коммуникации, позволяющих человеку принять и понять ситуацию, в которой он оказался.

Высокая скорость изменений современного общества, быстрая смена «эпизодов жизни» [2] формируют условия, при которых незавершенность и вечное стремление личности к преодолению ограниченности собственного тела и сознания становятся программой активных действий, преобразующих физическое состояние индивида и режимы его сознания. Введение и использование такого понятия, как «человек-артефакт», является значимым для определения степени вмешательства в сознание и природу человека.

Определение понятия «артефакт» также является актуальной проблемой в современной философии, поскольку искусственно созданная реальность постоянно видоизменяется под воздействием высокотехнологичных действий человека. Так, Р. Л. Бейкер, размышляя об онтологическом статусе артефактов, указывает на их сущностные отличия. Возникновение и наличие искусственно созданных состояний зависят от целей человека. Основанием существования артефактов выступает возможность человека сознательно создавать средства – предметы, направленные на достижение поставленных целей. Артефакты, являясь результатом сознательной деятельности человека, направлены на выполнение функций, «специально заложенных в них существами с убеждениями, желаниями и намерениями» [3, с. 57].

Важно отметить, что искусственно созданное расширяет свои масштабы, и сама природа превращается в культуру: «...природа изменилась, стала социальной: все, что дано человеку, уже пропитано человеческим началом – вплоть до лесов и рек, по которым мы путешествуем» [1, с. 259].

Между тем расширение понятия «артефакт» связано с возможностью не только рассматривать природу как конструкт человеческой мысли, результат и условие преобразовательной деятельности людей, но и выходить за пространственно-временные рамки, создавая виртуальные формы активности и способы существования людей.

Осуществляется переход от преобразования к конструированию (моделированию), а на современном этапе – и искусственному воспроизводству, творению человека. Дискуссионность и значимость проблемы «создания человека» обусловлены тем, что степень преобразования человеческой природы, «пластичность» экзистенциальных границ приводят к качественно новым формам бытия индивида. Стремительность изменений приближается к «скорости убегания». «Скорость убегания, она же вторая космическая, – это скорость, с которой тело, скажем космический корабль, преодолевает гравитационную силу другого тела, например Земли», – разъясняет нам исследователь киберкультуры [5, с. 6]. В этой связи наиболее значимой проблемой становится вопрос о том, не преодолеет ли индивид границы собственного уникального существования.

Ставя перед собой задачу обосновать существование человека-артефакта, отметим, что начало было положено процессами совершенствования деятельной активности людей, созданием беспрецедентных средств и способов воздействия на природный мир. Все это воплотилось в появлении особого типа артефактов – мира техники, состоящего из созданных людьми объектов и технологий, обеспечивающих процесс совершенствования технических орудий и возможность достижения поставленных человеком целей. Развитие технических средств привело к ситуациям, при которых мир технических артефактов обретает автономность, развивается согласно присущей ему логике, подчиняя собственному ходу развития сознательные, целерациональные действия. Ориентированность на эффективность оборачивается тем, что логика развития средств (артефактов) определяет перспективы дальнейшего развития человека и обществ.

Социально-культурное развитие, преобладающая система ценностей и повседневная жизнь людей обусловлены логикой развития системы артефактов, совершенных, высокотехнологичных средств. Разного рода воздействия, к числу которых можно отнести идеологическое и технологическое просвещение, формирование стремления к успешности, оказывают такое влияние на человека, при котором люди способны сформулировать одну единственную цель – стать эффективным средством. Пути достижения этой цели и степень ее реализации определяются через такие понятия, как успех, престиж, эффективность и так далее. Узкая специализация деятельности, компетентность, профессионализм, направленные на успешное достижение поставленных обществом задач, воздействуют на человека, трансформируя его желания, цели, методы познания.

Однако качественно новая форма воздействия возникает при появлении возможности продуцировать, конструировать заданный тип индивида. Важнейшими ресурсами формирования человека-артефакта становятся объективные научные знания о нем, устанавливающие и определяющие границы и качества «нормального человека». М. Фуко указывал, что развитие наук, направленных на получение объективных знаний об индивидах, формирующих критерии «нормальности» человека, позволило установить господство не только над целями и действиями, но и над телами людей.

Французский философ говорил о возникновении такого типа господства над телом, как продуцирование, власть не принуждает и не наказывает, а формирует «подчиненные ей тела» [8]. Таким образом, происходит не принуждение, а овладение силами тела, что позволяет рассматривать человека как эффективное средство, способное осуществлять самоконтроль.

Логика формирования и механизмы действия власти-знания, представленные М. Фуко, позволяют нам рассмотреть этапы и способы формирования понятия «человек-артефакт». Идеалом классической эпохи

являлось стремление к установлению объективной, экспериментально подтвержденной и практически применимой истины. Возможностью находить, обосновывать и применять объективное знание обладала определенная группа людей — ученые-эксперты, которые и формировали критерии отличия «нормальности» от «патологии», определяя стратегии социального развития и практики совершенствования человека. Непререкаемое мнение экспертов выступило значимым ресурсом «биовласти».

Дальнейшее развитие биотехнологий еще более расширило границы жизни и смерти, поскольку критерии их определения становятся предметом обсуждения не только врачей-экспертов, но и юристов, философов, представителей духовенства и т.д. Таким образом, «в эпоху биотехнологий наблюдается пролиферация децентрированных дискурсов, в которых экспертное знание вступает в равноправный диалог с "профанным"» [7, с. 9].

Изменения, происходящие в современном научно-техническом мире, выступают основанием для рассмотрения новой стадии существования «человека-артефакта». Особенностью этой стадии является то, что усилия, направленные на преобразование человека с тем, чтобы превратить его в совершенное средство, уступают место развитию технологий, при которых возможным становится создание человека. Человек-артефакт — это искусственно созданное состояние, являющееся результатом большого количества высококвалифицированных действий, основанных на передовых научных знаниях с применением прогрессивных научных технологий. В предлагаемом контексте понятие «артефакт» считаем возможным употреблять в отношении тех людей, жизнь которых оказалась возможной только благодаря достижениям современной науки и техники.

Важно отметить, что одной из характерных черт современной постнеклассической науки является возможность конструировать, создавать определенные типы связей, явлений и состояний. Одним из примеров, указывающих на то, что идеалом и достижением научного знания становится не только открытие законов, но и конструирование продукта, является практика патентования генов. «Вопрос о патентовании генов, независимо от того, как он будет решен (пока вокруг него идет ожесточенная дискуссия), свидетельствует о качественном преобразовании научного мышления, фундаментальном сдвиге от идеологии "открытия" к идеологии "изобретения", от научного факта – к произведенному наукой артефакту» [Там же, с. 20].

Понятие «человек-артефакт» становится ключевым для анализа сущности, особенностей и специфики новых типов реальностей (жизнь как артефакт и ее носители – люди-артефакты), возникающих как следствие достижений науки, позволившим значительно изменить критерии, определяющие жизнеспособность людей. Новое понятие позволит выявлять сущность и специфику конвенционально согласованных границ жизни и смерти и выступит условием для поиска новых смыслов понимания свободы, ценностной иерархии, гуманистических идеалов.

Таким образом, научные и технические достижения становятся в ряде случаев единственно возможным условием появления (поддержания и продления) человеческой жизни, основанием возникновения новой реальности, нового бытия конкретного человеческого индивида. При рассмотрении и изучении подобных новых типов реальности, выявленных и в определенной мере сконструированных наукой, особую значимость обретает онтологический аспект рассмотрения проблемы. Для дальнейших исследовательских шагов — определения экзистенциальных данностей, гносеологических критериев, этических императивов, правовых норм и так далее — необходимо обозначить и понять особенности, природу «другой реальности».

Другой аспект отражает собственно изменение экзистенциальных данностей в условиях численного роста «людей-артефактов». Философский анализ направлен на личность, изменяющую понимание жизни и смерти, создающую новые типы реальности, выступающую и как объект, и как субъект воздействия, являясь на определенном этапе своего существования искусственно созданной реальностью.

Возникает глобальный и сложный вопрос о границах гуманности. Все это влечет качественные изменения в понимании экзистенциальных проблем, как следствие, формируются иная система ценностей, этические нормы, методы исследования и так далее. Меняются представления о нормах как в рамках науки, так и в рамках обыденных представлений. Постоянное «преобразование самих идеалов нормальности в процессе постоянно длящейся работы переосмысления понятий "здоровья" и "болезни", "нормы" и "патологии". Тем самым она (биомедицина) производит и человека в качестве культурной "вещи" по исторически специфическому образцу, и сам образец – принцип идентификации для последующих произведений» [Там же, с. 38].

Третий аспект обозначенной проблемы может быть назван гносеологическим, поскольку поднимает вопрос не просто о меняющихся границах между жизнью и смертью (что скорее является экзистенциальным аспектом), но вопрос о субъекте, принимающем решение «жить или не жить».

Фундаментальным в данном исследовании является принцип гуманизма: человек, его интересы, человеческая жизнь являются высшими ценностями и императивом. Реализовать принцип гуманизма возможно в рамках философской рефлексии, позволяющей гуманизировать науку, выступающей ценностным основанием, определяющим перспективы дальнейшего научного развития.

Таким образом, объективность и строгая доказуемость научной истины перестают быть достаточным основанием для принятия решений даже в научном сообществе. «В результате решение вопроса об истинности или ложности передается в сферу договоренностей между членами научного сообщества. Они же, базируясь далеко не всегда, и даже не в первую очередь, на рациональных предпосылках, а скорее на психологических, социальных, экономических обстоятельствах, дружеских или враждебных отношениях друг с другом, выносят приговор той или иной теории...» [6, с. 282].

Философия 163

В завершение статьи сделаем *выводы*. Рассмотрены этапы формирования человека-артефакта. Прагматичность, подчиненность имманентной логике развития действий исключили возможность человека самостоятельно формулировать цели, превращая индивида в средство, способное к самоконтролю. Однако на современном этапе развития человек становится целью высокотехнологичных действий. Противоречивость ситуации заключается в том, что человек, обретая статус творца (он расширяет границы жизни и смерти), выступает объектом воздействия, в определенные периоды своей жизни сам становится «сконструированной реальностью».

В проведенном исследовании предложено использовать понятие «человек-артефакт», означающее искусственно созданное состояние жизни человека, являющееся результатом большого количества высококвалифицированных действий, основанных на передовых научных знаниях с применением научных технологий.

Проблема «человека-артефакта» в онтологическом аспекте рассмотрения указывает на то, что возможность менять критерии жизнеспособности, выхаживать новорожденных, останавливать или замедлять естественный процесс смерти приводит к появлению реальности, принципиально невозможной в иных технологических условиях.

Анализ ситуаций, при которых вопрос о жизни и смерти становится рациональным решением, результатом соглашения ученых-экспертов, юристов, самого человека (пациента), обозначается как гносеологический аспект рассмотрения проблемы «человек-артефакт».

Понятие «человек-артефакт» позволяет выявлять уникальность изменений таких экзистенциальных данностей, как жизнь, смерть, свобода, и анализировать конвенционально согласованные границы последних.

Список источников

- Барт Р. Структурализм как деятельность // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. С. 253-262.
- 2. Бауман 3. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. 390 с.
- 3. Бейкер Р. Л. Онтологическая значимость артефактов // Эпистемология и философия науки. 2011. Т. 28. № 2. С. 55-63.
- 4. Гречина Е. М. Трансгуманизм мировоззрение XXI века или цивилизационная угроза человечеству // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 8. С. 34-37.
- Дери М. Скорость убегания: киберкультура на рубеже веков. Екатеринбург М.: Ультра. Культура; АСТ МОСКВА, 2008. 478 с.
- **6. Маркова Л. А.** О совместимости понятия истины с социологическими интерпретациями науки // Истина в науках и философии / под ред. И. Т. Касавина, Е. Н. Князевой, В. А. Лекторского. М.: Альфа-М, 2010. С. 269-294.
- 7. Тищенко П. Д. Биовласть в эпоху биотехнологий. М.: ИФРАН, 2001. 177 с.
- 8. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.
- 9. Юдин Б. Г. Человек как объект, потребитель и мишень технонауки [Электронный ресурс]. URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2016/5/Yudin_Human-Being-Technoscience/ (дата обращения: 09.06.2020).
- 10. Bogue R. Deleuze and Guattari. L. N. Y.: Routledge; Taylor & Francis Group, 1989. 212 p.

Artefact Man: The Problem Statement

Dimitrova Svetlana Vasil'evna, Dr Volgograd State University sve-dimitrova@yandex.ru

The study aims to determine consequences of extending the limits of human life and death, which was made possible under the influence of groundbreaking technologies and scientific knowledge. The article presents the main forms of affecting a person: tendency towards successfulness of actions turns an individual into an effective means; further scientific and technological development creates conditions for constructing a person, making them a goal of highly efficient actions. Scientific novelty of the study lies in introducing the notion of "artefact man", which has important methodological significance for determining humanism boundaries and shows uniqueness of the changes happening with existential entities. As a result, it was proved that possibility of preserving and prolonging people's lives results in formation of a new type of reality with the "artefact man" in its centre. The new type of reality becomes a ground for transformations of such existential entities as life, death, freedom.

Key words and phrases: artefact man; new reality; humanism; conventional truth.